

ОТЗЫВ

**официального оппонента Чуркина Михаила Константиновича
на диссертацию Комлевой Евгении Владиславовны «Сибирское
купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной
Азии (конец XVIII – XIX век), представленную на соискание учёной
степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история**

Формирование современной историографической ситуации характеризуется изменением подходов к оценке знаковых сюжетов исторической реальности, которые давно находятся в исследовательской «оптике» учёных. В ситуации «антропологического поворота», ставшего основной парадигмой новой исторической науки, складывается и принципиально иной стиль историописания, в системе координат которого научное сообщество постепенно переориентируется с характеристик событийного нарратива, к рефлексии состояний: структур повседневности сословий, локальных сообществ и социальных групп, социокультурной идентичности.

В данном плане, диссертация Евгении Владиславовны Комлевой, представленная к защите, в полной мере соответствует современному вектору гуманизации исторического знания, процессам преодоления духа сциентизма, стремлением исследователей увидеть за конкретным уникальным явлением социокультурные и интеллектуальные контексты времени, а её *актуальность* определяется несколькими составляющими:

Во-первых, и в историографии, и в массовом сознании сложился противоречивый образ купечества, сконструированный на основе как позитивных, так и негативных представлений. Симптоматично, что образ купца-благотворителя и купца-культуртреггера всегда являлся периферийным, тогда как на первый план выдвигались предпринимательские качества

сообщества, стремление к обладанию и приумножению капитала, что активно тиражировалось в общественном мнении, становясь предметом репрезентаций публицистики, художественной литературы, исторических сочинений. В данной связи, привлечение автором широкой палитры эго-материалов, исходящих от самого купечества, а также региональных групп сибирского дворянства и чиновничества, открывает перспективы легитимизации сибирского купечества как субъекта и действующего актора культурной и общественно-политической жизни Сибири.

Во-вторых, купечество являлось наиболее социально активной частью городского сословия и во многом определяло образ жизни городского населения, системность хозяйственно-экономических связей и отношений, повседневные стратегии и практики поведения. При этом, необходимо иметь в виду особый статус сибирских городов, образованных раньше сельских поселений, что способствовало интенсивному включению сибирского купечества в решение колонизационных задач Российской империи на востоке страны.

Степень обоснованности исследования, выполненного соискателем, определяется рядом элементов. В работе предпринята оригинальная попытка построения интеллектуального «ландшафта» диссертации, предметно озвученного во вводной части и первой главе проекта. Во-первых, в преамбуле к разделу, посвящённому историографии темы, автор заявляет о широком контекстуальном подходе к оценке вклада купечества в освоение Северной Азии, смещении акцентов от описания традиционных сюжетов купеческой социальности к осмыслению социокультурного облика сообщества в историографической традиции, обозначив тем самым, проблемное поле исследовательского поиска и анализа. Во-вторых, постулируемый Е.В. Комлевой проблемно-хронологический подход к периодизации историографии, предоставил возможность систематизации исследовательских оценок социокультурных практик купечества, с позиций научных школ и

интеллектуальной рефлексии сообщества учёных в привязке к состоянию научно-гуманитарного знания на разных этапах развития науки. В-третьих, обобщая долгосрочный опыт историографической традиции изучения купечества как социокультурного феномена, соискатель рельефно обозначила основные «лакуны» в исследовании регионального сообщества российских предпринимателей, выделив в качестве предметной области своей диссертации «антропологическую нишу», освоение которой означает детальную реконструкцию менталитета и нравственно-этических конвенций поведения представителей сословия в регионе.

Квалифицированное определение предметной сферы позволило Е.В. Комлевой пояснить выбор хронологических и территориальных рамок диссертации, в целом аргументировано обосновать цель и задачи работы, которые, в сочетании с положениями, выносимыми на защиту коррелируют с выводами, размещёнными в заключительном блоке диссертационного проекта.

Достоверность полученных результатов обеспечивается не только широким кругом разноплановых источников, вовлечённых в исследовательский контекст, что является достаточно типичным для квалификационных сочинений по отечественной истории, но и столь современным, столь и нестандартным подходом к определению иерархии источникового материала в работе, а также способом его интерпретации. Автор диссертации принимает тезис о бесперспективности кумулятивного накопления сведений о прошлом, понимая источник как реализованный итог творческой активности человека, что подтверждается включением в научный оборот массива эго-текстов (дневников, воспоминаний, писем), позволивших соискателю экспонировать внутренний мир купечества в социально обусловленных параметрах. Реконструируя социокультурные практики купечества, Е.В. Комлева вполне обоснованно ищет и находит личную, эмоционально-экспрессивную составляющую в материалах периодической печати, делопроизводственных документах, произведениях художественной литературы, что активно

способствует воссозданию картины мира купечества, а также установок, стратегий и практик социального поведения городского сословия.

Научная новизна положений и выводов диссертации. Считаем, что представленное к защите диссертационное сочинение имеет осязаемые признаки научной новизны, обозначенной автором в резюмирующей части историографического раздела, в процессе конструирования методологического поля и решении основных задач научно-квалификационной работы.

Е.В. Комлевой осуществлено самостоятельное оригинальное научно-квалификационное исследование, в котором социокультурный облик сибирского купечества, определивший эффективность практик сословия, направленных на инкорпорацию территорий Северной Азии в общеимперское пространство, оценивается в контексте методологических подходов и исследовательских практик новой исторической науки. В данном плане, представляется верным определение автором современной теоретико-методологической ситуации как эпистемологического поворота, с характерными для него доминанциями релятивистской интерпретации исторического процесса, что поставило соискателя перед сложным выбором адекватного цели и задачам диссертации методологического инструментария исследования. Е.В. Комлева, обозначив ограниченные возможности теории модернизации в выявлении социокультурных практик купечества как актора освоения пространств Северной Азии, в качестве методологии избрала подходы локальной истории и исторической антропологии, активно внедряемые в современный теоретический арсенал исторической науки. Данное решение позволило автору сместить исследовательские акценты с характеристики традиционных сюжетов социальной истории купечества, полностью освоенных в историографии, к масштабной реконструкции структур повседневности сибирского предпринимательского класса как локального сообщества. Более того, через внимательное прочтение источников личного происхождения как эго-документов, Е.В. Комлева, отталкиваясь от подходов

«новой культурно-интеллектуальной истории» форматирует представления о сибирском купце как «человеке второго плана в истории», не обозначенном крупно на её полотне, но являющимся активно действующим субъектом исторического процесса.

Опираясь на построенную методологическую модель, в основных разделах диссертации, автор предпринимает удачную попытку «вписать» сюжеты истории регионального купечества в сложные контекстуальные условия государственно-колониационной политики на восточных окраинах империи, выявить универсальные и специфические черты купеческого предпринимательства, осмыслить условия и социокультурные обстоятельства формирования деловой этики купечества, реконструировать морально-этический образ сословия с опорой на представления о нём сибирских горожан, репрезентируемые в мемуарно-эпистолярном наследии конца XVIII – XIX вв.

Важным сегментом диссертации Е.В. Комлевой, усилившим достоверность и репрезентативность выводов, выступает характеристика усилий сибирского купечества в сфере изучения и трансляции знаний о Северной Азии. Бесспорным является то, что в масштабах исследовательского проекта, автором была качественно переосмыслена шаблонная модель представлений о купечестве как сословию, ориентированном только на реализацию своекорыстных побуждений. На страницах диссертации оказался отчётливо очерчен вектор культуртрегерской деятельности сообщества, которая не могла бы реализоваться в условиях низкого образовательного и духовного потенциала сибирских предпринимателей. Исследователь весьма уместно указывает на сложную интеллектуальную эволюцию купечества, подчёркивая, что в XIX столетии сугубо практическое отношение сибирских купцов к образованию, постепенно «дрейфовало» к осознанию важности получения систематических знаний. Реальными проявлениями такой эволюции, по мнению Е.В. Комлевой стала широкая благотворительная деятельность лиц купеческого звания в просветительской сфере, области музейного дела и

церковного строительства. Меняющаяся идентичность купечества, важные трансформации в представлениях о собственном назначении и смысле жизни, находили выражение в интенсивном включении региональных предпринимателей в решение колониционных задач Российской империи на востоке страны: экспертную работу, связанную с изучением региона и его ментальной географии, участие в экспедиционной деятельности и т.д.

В теоретическом отношении, диссертация Е.В. Комлевой демонстрирует высокую вероятность приращения нового научного знания в сфере выявления, осмысления и систематизации социокультурных практик локальных сообществ окраин в обстоятельствах «внутренней колонизации», а также разработки модели воссоздания морально-этического облика социальных групп как акторов социокультурной инкорпорации в условиях периферии.

К разряду теоретических достижений можно также отнести авторское уточнение, смысловое насыщение и внедрение в канву диссертации таких ключевых понятий как ментальное освоение, социокультурные практики, социокультурный облик, инкорпорация, фронтир, региональная идентичность, эго-документы и др., что позволило отчётливо выделить пространство социальной коммуникации купечества, обозначить основные алгоритмы межсословных, межэтнических и межгрупповых отношений в условиях российской периферии и варианты их развития в имперской географии власти.

Практическая значимость научных выводов диссертации состоит в возможности использования материалов, положений и выводов исследования в преподавании курсов по истории России и регионов. Материалы диссертации могут быть востребованы при подготовке обобщающих трудов по проблемам имперской колонизации и роли локальных сообществ в организации социального пространства России в XVIII – XIX вв.

В целом, можно уверенно констатировать, что базовые положения диссертации, обозначенные во вводной части работы, оказались реализованы в основной части и заключении.

Вместе с тем, наряду с отмеченными квалификационными и содержательными достоинствами диссертации Е.В. Комлевой, имеет смысл остановиться на некоторых недоработках и дискуссионных моментах научно-исследовательского проекта:

1. Имперский контекст, в рамках которого формировалась идентичность купечества и реализовывались его социокультурные практики, выделен в работе крайне ограниченно и, по сути, государственное регулирование статуса предпринимательского сообщества сведено к мероприятиям нормативно-правового характера (с.151-168). В диссертации «красной нитью» проходит мысль об усилиях и вкладе купечества в инкорпорацию территорий Северо-Восточной Азии в имперское пространство, но за границами исследовательской «оптики» остаются государственно-колониационные сценарии инкорпорации самого купечества в имперский организм. Не принята во внимание и не осмыслена специфика «политики населения», осуществляемой империей на восточных окраинах страны в хронологических рамках XVIII – первой половины XIX, в параметрах которой утверждались воззрения власти на социум, как область активного государственного вмешательства. В результате, возникает ложное ощущение «исключенности» купечества из сферы широкой программы империостроительства на востоке страны. Между тем, в современной империологии исследователи оперируют таким понятием как «субалтерн», определяющим отношение к подданным, как покорённым в результате завоевания (А. Грамши, Г. Спивак, А. Эткнд и др.). В этом плане, методологический «дрейф» к практикам «новой истории империи», позволил бы автору установить, что фон «внутренней» колонизации ставил местное купечество в особые условия

отношений с имперской властью, купечество в меньшей степени, чем крестьянство, как пассивный субъект колонизации, определялось империей в качестве «субалтерна», что объяснялось не только его финансовыми возможностями, но и более высоким уровнем образования и социальной мотивации, открывавшими перспективы привлечения лиц купеческого звания к экспертной работе по изучению региона, выполнению административно-управленческих задач и реализации государственных колонизационных программ и проектов в различных частях сибирского региона.

2. В разделе, посвящённом морально-этическим основаниям и культуре купеческого предпринимательства, Е.В. Комлевой успешно выявлены условия и социокультурные обстоятельства формирования деловой этики купечества. Остаётся только сожалеть о манкировании автором таким понятием, как этос, определяемом в современной науке не только как совокупность морально-нравственных характеристик человека или группы, но и как важный элемент самосознания, ответственный за формирование корпоративной этики, включающей не только практические рекомендации, но и идеальные ориентиры. В этой связи, характеристика Е.В. Комлевой морально-этического базиса купеческого предпринимательства, могла бы выглядеть более полной и релевантной, обратись она к непроизводственной повседневности сообщества, сюжетам частной жизни купцов, оставшимися за рамками исследовательского поиска. Внедрение в канву работы и оперирование понятием «этос», на наш взгляд, предоставило бы автору монографии неплохой шанс в обнаружении ответов на вопрос о причинах более высокого уровня доверия к купечеству в системе координат сибирского социума.
3. Вызывает возражения формулировка ряда задач диссертации (1, 4, 5, 7, 10), которые автор постулирует как характеристику исследовательского

процесса (проанализировать, изучить, рассмотреть), в то время как область задач может иметь отношение только к спектру научных проблем, связанных с предметной сферой квалификационного сочинения.

Подводя итог, отметим, что высказанные соображения и замечания не отменяют позитивного впечатления от проекта диссертации Е.В. Комлевой. Научно-квалификационное исследование, может рассматриваться в качестве значительного вклада в историографическую традицию сибирского предпринимательства и, в частности, купечества как социокультурного феномена. Оригинальность авторской модели осмысления образа купечества и оценки вклада сообщества в хозяйственное освоение и изучение Северной Азии, обусловлено антропоцентрическим подходом, в рамках которого происходит актуализация интереса к человеку «второго плана в истории», что существенно расширяет возможности конструирования и интерпретации традиционных сюжетов исторического прошлого России.

Работа написана грамотным научным языком, текст автореферата соответствует и полномерно отражает основное содержание диссертации. Базовые положения и выводы работы отражены в 2 авторских монографиях, 1 документально-монографическом издании, 1 научно-справочном издании, представлены в качестве разделов в 4 коллективных монографиях, 85 научных статьях, 22 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Таким образом, диссертация Е.В. Комлевой, представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой зафиксированы способы решения важных задач, направленных на выявление социокультурных практик, определявших участие купцов в освоении Северной Азии, включении региона в экономическое и культурное пространство Российской империи. Достижение автором поставленной цели является крайне существенным для

приращения новых научных знаний в области социальной и социокультурной истории.

Можно констатировать, что работа соответствует требованиям ВАК п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённым Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), а ее автор, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

профессор кафедры отечественной истории
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Омский государственный
педагогический университет»

доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),

профессор

02.12. 2020

Чуркин Михаил Константинович

Контактные данные организации:

644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14; Тел.: 7 (381-2) 23-12-20

E-mail: mail@omgpi.ru; сайт: <http://www.omgpi.ru>

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя Комлевой Е.В.

